

Хотя на лице не было никаких эмоций, и он не скрипел зубами, Бэймин Фэн каким-то странным образом почувствовал, что Чу Юэ на самом деле не так спокоен, как выглядит, а внутренне находится в полном хаосе, сосредоточившись только на преследовании усача.

Усач был всего лишь первого уровня, и как он мог противостоять Чу Юэ, который уже достиг второго уровня? В начале, полагаясь на свою силу, он ещё мог иметь небольшое преимущество, но это только в том случае, если бы ему удалось нанести удар.

Однако ключевым моментом было то, что Чу Юэ не вступал с ним в прямой бой, а играл с ним, как кошка с мышью.

Когда усач атаковал, Чу Юэ уклонялся, а когда тот отступал, он использовал кнут, чтобы избить его так, что тот весь покрывался ранами. Разве это не было откровенным унижением?

Но усач был слабее и не мог сопротивляться, оставаясь в полной власти Чу Юэ.

После долгой игры Чу Юэ наконец устал от этого, а усач уже не мог продолжать из-за отсутствия способностей. Чу Юэ одним ударом кнута перебил ему обе ноги, и тот с криком упал на землю.

Усач уже еле дышал, лежа в луже крови, с трудом хватая воздух, словно работающий мехами. Звук был ужасен.

Чу Юэ глубоко вздохнул, связал его кнутом и потащил к Пэй Сюэ.

Пэй Сюэ сначала осмотрела его с головы до ног, убедившись, что он цел и невредим, после чего облегчённо вздохнула. Казалось, она готова была раздеть его, чтобы проверить, нет ли где ран.

Таща Цзя Хуэя, как мёртвую собаку, он оставил за собой кровавый след, выглядевший довольно жутко.

Чу Юэ совершенно не беспокоился о судьбе усача, сосредоточившись на приветствии с Пэй Сюэ.

— Тётушка, с Пэй Юэ и Пэй Ин всё в порядке?

Пэй Сюэ нахмурилась.

— У них обоих сильная лихорадка. В такой ситуации всё действительно очень плохо. У нас нет ни лекарств, ни врача.

Чу Юэ немного подумал, затем сразу же присел, чтобы взвалить Пэй Ина на спину.

— Остальное подождёт. Сначала вернёмся к вам, а там уже разберёмся. Что бы ни случилось, будем действовать по обстоятельствам.

Пэй Сюэ вздохнула. Она знала, что если Чу Юэ встретится с ними, он не сможет оставить их без помощи. Даже если бы она попыталась уговорить его уйти, он всё равно бы не ушёл.

Но, как он и сказал, они уже навлекли на себя неприятности. Если они не уйдут сейчас, то им придётся справляться с последствиями.

Уже было слишком поздно что-либо менять. Даже если бы они ушли, куда бы они пошли?

Лучше следовать словам Чу Юэ — действовать по обстоятельствам.

Они пошли вдвоём, каждый нёс на спине одного человека, следуя за Пэй Сюэ к их жилищу. Чем дальше они шли, тем более безлюдной становилась местность. Они пересекли большую часть базы и наконец достигли её северо-восточного угла, который был уже очень близко к внешней стене, в весьма уединённом месте.

Здесь находились низкие навесы, наскоро сколоченные из досок и веток. Даже палаток не было видно. Очевидно, это был район бедняков.

Окружающая обстановка была крайне плохой. Мусор валялся повсюду, кухонная утварь для приготовления пищи была разложена прямо у дороги, видимо, потому что не было места, чтобы её убрать.

Навесы разных цветов тесно лепились друг к другу. Плач детей, ругань взрослых и даже звуки, доносящиеся из домов, где мужчины и женщины занимались своими делами, создавали атмосферу грязи и хаоса.

К счастью, сейчас была зима, и люди не потели, иначе в такой тесноте запах был бы невыносимым.

Дом Пэй Сюэ и её семьи находился в одном из таких навесов.

Небольшое пространство, наскоро сколоченное из старых досок, с полупрозрачной пластиковой плёнкой вместо крыши. Это было всё, что они могли назвать домом.

Внутри было тесно. Там лежала доска размером с двуспальную кровать, с небольшим проходом вокруг. Общая площадь составляла около пяти квадратных метров.

Кухонная утварь была сложена под кроватью. Никакой мебели не было, только старая кровать, застеленная заплатками одеяло, под которым лежала сухая солома. Одеяло было настолько старым, что стало жёстким от холода, а сверху было наброшано несколько вещей, чтобы укрыться.

Температура внутри навеса была такой же, как и снаружи. Разве что в солнечный день становилось немного теплее.

В таком маленьком пространстве жили трое, и всё — еда, сон, гигиена — происходило здесь. Было тесно, низко и, очевидно, неудобно.

И при такой температуре спать здесь было опасно. Можно было уснуть и больше не проснуться.

Пэй Сюэ заметила, как Чу Юэ нахмурился, глядя на это место, и смущённо почесала щёку.

— Мы ушли в спешке и ничего не взяли с собой. Кроме того, мы едва сводим концы с концами, находя здесь работу, и не решаемся уйти.

На самом деле, Пэй Ин хотел пойти с группой за припасами, но она его остановила, и именно поэтому они оказались в такой нищете.

Однако в их семье не было сильных бойцов, и даже если бы у них что-то было, это бы всё равно отобрали.

Чу Юэ огляделся, затем вдруг указал на место ближе к задней части, где стояло огромное дерево, которое, казалось, могли обхватить только пять или шесть человек вместе.

Его листья уже опали, и было непонятно, что это за вид. Дерево было таким большим, что, вероятно, уже мутировало, но не имело агрессивных свойств, иначе его бы давно выкорчевали.

— Там можно жить? — спросил он, заметив, что никто не селился рядом с деревом, хотя вокруг было так тесно.

— На базе сказали, что можно жить где угодно, но все боятся, что оно мутирует и начнёт убивать, поэтому никто не решается подойти, — объяснила Пэй Сюэ. Она тоже думала о том, чтобы поселиться там, но боялась, что дерево может напасть.

— Пойдём, я лучше всех разбираюсь в мутировавших растениях. Мы поселимся там, — сказал он, направляясь туда с человеком на спине и таща за собой полумёртвого усача.

Усач уже был без сознания, и раны на его теле покрылись красными ледяными корками, так что не нужно было беспокоиться о том, чтобы остановить кровь.

Однако, если его не лечить, он бы просто замёрз насмерть.

Но разве Чу Юэ стал бы утруждать себя лечением этого скота, который в прошлой жизни принёс ему столько страданий? Он не был святым и не собирался проявлять милосердие к тем, кто причинил ему зло.

Они оставили всё в навесе и ничего не взяли с собой. Чу Юэ не интересовался этим хламом, да и к тому же, разве он позволил бы своей тётушке и её семье жить в нищете?

Чу Юэ протянул руку и прикоснулся к дереву, активировав свою способность. Мощный ствол, тянущийся вверх, начал изменять форму по его воле.

Ветви сплетались и переплетались, постепенно образуя большую платформу на высоте около трёх метров от земли.

Ветви всё ещё тянулись вверх, но в центре образовалось большое пространство, словно гигантская рука, обращённая к небу.

Бэймин Фэн и Пэй Сюэ подумали, что он собирается жить на платформе, но там ничего не было, и она была неровной. Как можно было там жить? Лучше бы остаться под деревом, раз уж никто не решался подойти.

Чу Юэ заставил дерево сформировать лестницу и, неся на спине человека, легко поднялся наверх.

Увидев это, остальные двое последовали за ним, чтобы посмотреть, что он задумал.

Чу Юэ встал на край платформы, сначала поставил Пэй Ина, прислонив его к ветке, затем вытащил из мутировавшей земли лозу.

Активировав способность, он заставил лозу быстро зацвести и дать плод. На платформе выросла огромная золотистая тыква.

Её огромный размер идеально заполнил всё пространство платформы, ни больше, ни меньше. Вокруг неё были ветви, которые не давали ей упасть.

Чу Юэ сразу же вырезал в тыкве дверь и окно и позвал остальных внутрь. Усача он просто подвесил на цветочной лозе к ветке, оставив его там.

Пэй Сюэ и Бэймин Фэн с удивлением посмотрели друг на друга, затем, поддерживая двоих, вошли внутрь.

Тыква была полой, и внутри Чу Юэ уже обустроил комнаты.

Тыква была разделена на три части. Они прошли в самую дальнюю, где пол был приподнят примерно на двадцать сантиметров. Чу Юэ разделил это пространство на две части, одну побольше, другую поменьше.

Чу Юэ уже занимался обустройством.

Поскольку пол был приподнят, он решил не использовать матрасы. Пространство в тридцать квадратных метров всё равно было небольшим, и лишние вещи только занимали бы место.

Он положил на одну сторону толстый матрас с мехом, застелил его двумя одеялами, добавил плед из флиса и подушки, затем попросил Пэй Сюэ раздеть Пэй Ина и уложить его.

На другой стороне он сделал то же самое, уложив человека на толстую подстилку, и попросил Бэймин Фэна уложить его. Однако, поскольку Пэй Юэ была девушкой, он поручил Пэй Сюэ позаботиться о ней.

Очевидно, одна сторона была предназначена для женщин, а другая — для мужчин.

Он повесил непрозрачную занавеску, разделяющую две стороны, чтобы обеспечить им личное пространство и уберечь от чужих глаз.

<http://bllate.org/book/16354/1478271>